

П. В. Безобразов

Боэмунд Тарентский

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
П11

П11 **П. В. Безобразов**
Боэмунд Тарентский / П. В. Безобразов – М.: Книга по Требованию, 2013. –
84 с.

ISBN 978-5-4241-6284-8

ISBN 978-5-4241-6284-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

экспедиціи Византіи помогали и Ваймаръ, и Норманны; такъ Западъ подалъ временно руку Востоку, въ борьбѣ противъ общаго врага ¹⁾).

Въ походѣ приняли участіе и повне выходцы изъ Нормандіи. На полуостровѣ Контентенѣ (Contentin), въ четырехъ миляхъ къ сѣверу отъ Мариньи, возвышался замокъ Готвилль, давшій свое имя семейству, принадлежавшему къ тому роду бароновъ, которые выходили сражаться подъ собственнымъ знаменемъ и назывались *vanperets*. Одинъ храбрый рыцарь Танкредъ прозвался Готвиллемъ въ началѣ XI вѣка. Онъ былъ женатъ два раза и имѣлъ 12 сыновей, отъ Моріеллы: Вильгельма Желѣзную Руку, Дрогона, Гумфрида, Готфрида и Серлова; отъ Фредесинны: Роберта, Мальжера, Вильгельма, Алфреда, Гумфрида, Танкреда и Рожера. Недовольные черзчуръ малыми надѣлами, доставшимися имъ отъ отца, Вильгельмъ Желѣзная Рука, Дроговъ и Гумфридъ отправились на поиски новыхъ земель и прибыли наконецъ въ Италію. Вотъ эти три брата съ 300 подчиненныхъ имъ рыцарей сопровождали Маниака въ Сицилію, и имъ обязаны Греки тѣми успѣхами, которые имѣли въ экспедиціи противъ Арабовъ ²⁾. Изъ западныхъ рыцарей въ этомъ походѣ принималъ участіе еще Ардуинъ, служившій человѣкъ миланскаго архіепископа. Сицилійская экспедиція, блестящая и весьма успѣшная въ началѣ, не дала никакихъ прочныхъ результатовъ; въ 1040 г. Маниакъ былъ отозванъ въ Константинополь и брошенъ въ темницу; съ удаленіемъ этого вожда кончились успѣхи Византійцевъ, и всѣ ихъ завоеванія отошли назадъ къ Арабамъ.

Въ самой Италіи вновь поднялось возстаніе апулійскаго населенія. Поэтому катанавъ Докіанъ оставилъ Сицилію и явился въ Апулію съ Норманнами и Ардуинномъ; послѣдній питалъ противъ Грековъ глубокую, но скрытую злобу за позорное наказаніе, которому былъ подвергнутъ Маниакомъ. Онъ сумѣлъ приобрести довѣріе византійскаго катанана и получилъ отъ него въ управленіе городъ Мельфи. Но вмѣсто того, чтобы дѣйствовать въ интересахъ Византійскаго имперіи онъ возбудилъ апулійское населеніе къ открытому возстанію, отправился въ Аверсу и заключилъ союзъ съ Райнульфомъ, съ тѣмъ что половина всѣхъ завоеваній достанется самому Ардуину, а другая половина Норманнамъ. Райнульфомъ были избраны въ предводители норманнскаго войска 12 рыцарей, и между ними Вильгельмъ Желѣз-

¹⁾ *Giesebrecht*, II, 183, 245—246, 326—330.

²⁾ *De Blasiis*, I, 125—127.

ная Рука и Дрогопъ; онъ далъ имъ 300 рыцарей и навазалъ раздѣлить всѣ завоеванія поровну между собою ¹⁾.

Дѣла Норманновъ пошли какъ нельзя лучше; въ 1041 г. они два раза разбили Докіана при Оливенто и Офанто. Въ томъ же году понесъ сильное пораженіе при Монте-Пелозо и новый каталанъ Воисаннъ, сынъ того Воисанна, который дѣйствовалъ въ 1018 г.; онъ самъ попался въ плѣнъ, и вся византійская армія была уничтожена. По справедливому замѣчанію итальянскаго ученаго, норманнскіе рыцари, не смотря на всю свою храбрость, не могли бы одержать столь быстрыхъ успѣховъ, еслибъ имъ не помогало мѣстное населеніе, недовольное византійскимъ управленіемъ ²⁾. Замѣтимъ, что греческая армія состояла главнымъ образомъ изъ варяжской дружины, которая также никогда не отличалась трусостью.

Норманны, еще слишкомъ слабые, чтобы стать самими во главѣ завоевательнаго движенія, и недовольные Ардуинномъ, прискивали себѣ вождя, который не слишкомъ держалъ бы ихъ въ рукахъ, но исполнялъ ихъ желанія, и который былъ бы близокъ къ апулійскому населенію. Они нашли его въ Аргирѣ, сынъ того Мела, который былъ вождемъ Норманновъ тридцать лѣтъ тому назадъ. Аргиръ восставался въ Константинополѣ и былъ посланъ въ 1040 г. въ Апулію для того, чтобы подавить возстаніе въ Барн. Онъ исполнилъ возложенное на него порученіе, но когда послѣ побѣдъ Норманновъ опять поднялись Барн, Матера и другіе города, тогда пошатнулась его преданность византійскому престолу, и въ февралѣ 1042 г. апулійскіе нисургенты и норманнскіе рыцари избрали его своимъ предводителемъ.

Въ декабрѣ 1041 г. умеръ Византійскій императоръ Михаилъ Пафлагонянинъ и на престолъ вступилъ Михаилъ V, который освободилъ Маниака и отправилъ его съ значительнымъ войскомъ въ Италію. Тогда многія земли, завоеванныя Аргиромъ, были вновь отняты Маниакомъ; послѣдній, взявъ Матеру, долженъ былъ однако отступить и запереться въ Таревтѣ. Аргиръ, между тѣмъ, взялъ штурмомъ Джювенатцо и осадилъ Трани. Въ это время въ Византіи произошла новая переимѣна: Михаилъ V былъ свергнутъ съ престола и воцарился Константинъ Мономахъ (въ іюнѣ 1042 г.), старый соперникъ и врагъ Маниака; онъ лишилъ этого послѣдняго предводительства въ Апуліи,

¹⁾ *Giesebrecht*, II, 415—417; *В. Г. Васильевскій*, Вараго-русская и вараго-англійская дружина, стр. 77—82 — *Ж. М. Н. Пр.* 1875 мартъ.

²⁾ *De Blasis*, I, 152.

и Маниакъ, не ожидая ничего для себя хорошаго въ Византин, подъялъ бунтъ, провозгласилъ себя императоромъ, и послѣ неудачной попытки взять Бари, переправился въ Болгарію въ началѣ 1043 г. Между тѣмъ Аргірь за почетный титулъ патриція и должность катапана продалъ себя и Бари Византин. Такъ вновь возвратилась въ подданство Византійскаго императора часть Апуліи, преимущественно южные приморскіе города ¹⁾.

Норманны вновь остались безъ главы, но на этотъ разъ они рѣшились не выбирать иностраннаго вождя; они выбрали своимъ предводителемъ Вильгельма Желѣяную Руку, и чтобы санкціонировать свое избраніе, предложили Ваймару Салернскому признать его своимъ вассаломъ, на что тотъ согласился съ радостью. Вильгельмъ былъ провозглашенъ графомъ Апуліи, и какъ онъ, такъ и 11 другихъ норманнскихъ вождей получили по небольшой области. Райнульфу получилъ, кромѣ Аверсы, Сипонть и мѣстность около Монте-Гаргано, но также считался вассаломъ Ваймара, который въ то время былъ сильнѣйшимъ властелиномъ южной Италіи (ему принадлежали Салерно, Капуя, Амальфи) и вскорѣ провозгласилъ себя княземъ Апуліи и Калабріи. Въ 1044 г. Вильгельмъ сражался за одно съ Ваймаромъ противъ Грековъ и до конца жизни оставался вѣренъ своему господину. Такъ было положено начало норманнскаго господства въ Италіи ²⁾.

По смерти Вильгельма въ 1046 г. Норманны, по желанію Ваймара, избрали своимъ графомъ Дрогопа; вассальныя отношенія были скрѣплены еще больше бракомъ норманнскаго графа на дочери Салернскаго князя. Такъ Норманны, ставъ въ вассальныя отношенія къ сильнѣйшему италіанскому князю, приобрѣли твердое положеніе въ Апуліи. Вскорѣ они нашли себѣ еще болѣе сильнаго покровителя въ лицѣ Германскаго императора Генриха III; въ завоеваніи Апуліи Норманнами онъ видѣлъ торжество Запада надъ Восточною имперіей, и поэтому не могъ не покровительствовать этому завоеванію. Въ 1047 г. онъ отдалъ Аверсу въ ленъ Райнульфу, а графство Апулію—Дрогопу ³⁾.

Въ это время норманнское рыцарство въ южной Италіи постоянно увеличивалось новыми выходцами, шедшими сюда изъ тѣсной Нормандіи искать земель, богатства и славы. Ихъ привлекало про-

¹⁾ *Giesebrecht*, II, 418—419.

²⁾ *Giesebrecht*, II, 420; *De Blasiis*, I 174—174.

³⁾ *Giesebrecht*, II, 421—422; *De Blasiis*, I, 188.

славленное плодородіе Апуліи и быстрые успѣхи графовъ Аверсанскаго и Апулійскаго. Около 1047 года появляются два пылкіе отважные юноши, Робертъ Готвиль и Ричардъ Кварель. Послѣдній присоединился къ своему двоюродному брату Райнульфу. Единородные, но не единоутробные братья Роберта приняли его не слишкомъ благосклонно, и онъ сначала служилъ Пандульфу IV, но когда былъ обманутъ имъ, присоединился-таки къ братьямъ ¹⁾).

До сихъ поръ папы, естественные враги Византіи и союзники Норманновъ, смотрѣли благосклонно на ихъ утверженіе въ южной Италіи. Но вскорѣ положеніе измѣнилось. Въ то время на римскомъ престолѣ сидѣлъ Левъ IX, папа весьма замѣчательный, который первый воспользовался такъ-называемою *donatio Constantini*, подложною грамотою, по которой Константинъ Великій отдавалъ Римскому епископу всю Италію. Этотъ фактъ ясно показываетъ, чего добивался Левъ IX. Понятно, какъ пріятно ему было приглашеніе Беневентцевъ, изгнавшихъ своихъ князей, взять ихъ городъ въ свое управленіе. 5-го іюля 1061 г. прибылъ онъ въ Беневентъ и отправилъ туда Ваймара Салернскаго и Дрогона, поручивъ имъ защищать свое новое владѣніе; онъ строжайше обавалъ графа Апулійскаго удерживать Норманновъ отъ всякаго насилія противъ его новыхъ подданныхъ. Въ августѣ папа удалился съ Ваймаромъ въ Салерно, и въ это время произошла рѣзня между Норманнами и Беневентцами. Фактъ, ясно указывающій, что Норманны значительно усилились и уже не будутъ слѣпимъ оружіемъ въ чужихъ рукахъ, сильно разгнѣвалъ Льва. „Я найду средство“, воскликнулъ онъ, — „сохранить городъ и наказать дерзость Норманновъ!“ Съ этой минуты онъ сталъ заклятымъ врагомъ Норманновъ. Но напрасно папа считалъ Дрогона виновникомъ того, что случилось въ Беневентѣ. 10-го августа того же года этотъ графъ палъ жертвою заговора, возбужденнаго, какъ кажется, Греками; въ замкѣ Монте-Аллегро его поразилъ кинжалъ одного довѣреннаго ему Апулійца. Графомъ Апулійскимъ былъ избранъ Гумфридъ, братъ убитаго.

Между тѣмъ Левъ IX отлучилъ Норманновъ отъ церкви и готовился къ войнѣ съ ними; но когда онъ пришелъ въ Кампанію, и Ваймаръ Салернскій отказалъ ему въ помощи и отсовѣтовалъ вступать въ неравный бой съ Норманнами, все папское войско разбѣжалось и самъ папа спасся въ Неаполь. Вскорѣ затѣмъ, 8-го іюня

¹⁾ *De Blasiis* I, 200—202.

1052 г., былъ зарѣзанъ Ваймаръ, и съ тѣхъ поръ пало могущество его княжества. Не смотря на свою неудачу, папа не отказывался отъ мысли изгнать Норманновъ изъ Италіи и набралъ въ Германіи и Италіи небольшое войско, верномъ котораго были Швабы. Но сознавая свою слабость, онъ вступилъ въ переговоры съ Аргиромъ, предводителемъ греческаго войска, который былъ вновь присланъ для борьбы съ Норманнами. Пока эти завоеватели въ интересахъ Запада сражались съ Арабами и Византіядами, папы покровительствовали имъ какъ людямъ, служившимъ ихъ цѣлямъ; но когда Норманны стали обращать свои завоеванія въ свою пользу, они не могли уже быть терпимы папамъ; точно также являлись они сильнѣйшими противниками Византіи. Поэтому удалить Норманновъ изъ Италіи было одинаково въ интересахъ Запада и Востока. Не удивительно, что Аргиръ заключилъ союзъ съ Львомъ IX, и рѣшено было обоимъ войскамъ соединиться на границахъ Апуліи. Въ іюнѣ папа двинулся на соединеніе съ византійскимъ военачальникомъ и остановился въ мѣстечкѣ, называвшемся просто Городомъ, „Чивитате“, на равнинѣ, омываемой рѣкою Форторомъ. Норманны собрали всѣ свои силы. Ричардъ Аверсанскій соединился съ Гумфридомъ; къ нимъ присталъ и Робертъ съ Калабріядами, набранными въ Калабріи, часть которой онъ успѣлъ уже покорить. Такимъ образомъ набралось до 3 тысячъ рыцарей, которые храбростью и военною опытностью значительно превосходили папское войско. Тѣмъ не менѣе Норманны находились въ весьма невыгодномъ положеніи: они стояли между двумя непріятелями, папой и греческимъ военачальникомъ; кромѣ того, къ нимъ враждебно относилось апулійское населеніе, страдавшее отъ гнета ихъ управленія. Поэтому былъ большой недостатокъ въ продовольствіи, приходилось даже питаться колосьями, срываемыми съ полей. Подъ влияніемъ этихъ обстоятельствъ Норманны послали посольство къ папѣ, предлагая ему отдать имъ въ ленъ ихъ завоеванія, съ тѣмъ что они будутъ платить ежегодную подать римской церкви. Но папа отвергъ всѣ ихъ предложенія, предоставляя имъ выборъ между смертью и бѣгствомъ. На это Норманны отвѣтили, что оружіемъ приобретенныя земли, оружіемъ будутъ защищать. Рѣшено было дать сраженіе въ пятницу 18-го іюня 1053 г. Папа, окруженный духовенствомъ, вошелъ на стѣны Чивитате, осѣнилъ войско знаменіемъ креста, отпустилъ грѣхи борцамъ за дѣло Христова и подалъ сигналъ къ выступленію. Войско раздѣлилось на двѣ части—на Швабовъ и Италіянцевъ. Противъ нихъ двинулись

Норманны подъ предводительствомъ Гумфрида, Ричарда и Роберта. При первомъ натискѣ непріятеля обратились въ бѣгство Италіанцы; Швабы продолжали храбро сражаться, но осиленные численнымъ превосходствомъ противниковъ, были почти всѣ перерѣзаны Норманнами. Сраженіе при Чивитате имѣло для Италіи то же значеніе, какъ битва при Гастингсѣ въ исторіи Англій. Пораженіе это поставило папу въ весьма затруднительное положеніе. Жители городка Чивитате, видя себя беззащитными, боялись ярости побѣдителей Норманновъ и восстали противъ Льва, котораго они нѣсколько дней передъ тѣмъ добровольно впустили къ себѣ. Они ограбили папу и покушались выгнать его изъ города, такъ что и ему и кардиналамъ пришлось дрожать за свою жизнь. Тогда совершилось какъ бы чудо, спасшее ихъ. Графъ Гумфридъ самъ предложилъ проводить папу въ Венеventъ съ однимъ только условіемъ, чтобъ онъ снялъ съ нихъ церковное отлученіе. Разгадку такого страннаго поведенія надо искать въ отношеніяхъ, которыя установились между Норманнами и побѣжденнымъ апулійскимъ населеніемъ. Верховенство графовъ Аверсанскаго и Апулійскаго было болѣе фактивное, чѣмъ реальное. Каждый рыцарь собиралъ вокругъ себя нѣкоторое число солдатъ и проходивцевъ и старался силою и хитростью отпоевать себѣ кусокъ земли; они грабили сосѣдей, налагали подати и валоги. Всякій старался расширить свои владѣнія и увеличить богатство. Съ каждымъ днемъ увеличивалось ихъ число; они угнетали туземное населеніе, отнимали у церковныхъ владѣльцевъ замки, земли, города, дома, даже женъ, разграбляли церковное имущество, произвольно производили самые тяжкіе поборы. Неудивительно, что апулійское населеніе враждебно относилось къ своимъ побѣдителямъ, и что Гумфридъ хлопоталъ о сложеніи страшной церковной кары, которая могла сдѣлаться сильнымъ оружіемъ въ пользу угнетаемаго народа. Положеніе Льва IX было на столько отчаянное, что онъ долженъ былъ согласиться на предложеніе Гумфрида. И вотъ побѣдители-Норманны пали на колѣна предъ побѣжденнымъ непріателемъ и облобизали его ноги. Папа снялъ съ Норманновъ церковное отлученіе, и они составили ему почетный конвой до Венеventa. Но примиреніе это было не искренне: папа не оставлялъ своего плана нагнать Норманновъ изъ Апуліи и для этого вступилъ въ переговоры съ Аргіромъ, который также нуждался въ его помощи, тѣмъ болѣе, что недавно понесъ пораженіе отъ Норманновъ. Однако союзъ папы съ Византіей не состоялся, потому что въ это время начались церковныя недоразумѣнія между Западомъ

и Востокомъ, которыя окончились такъ-называемымъ окончательнымъ раздѣленіемъ церкви 1054 г. ¹⁾).

Съ этого времени начинаютъ возвышаться два побѣдителя при Чивитате, Ричардъ и Робертъ Готвиль, прозванный однимъ изъ своихъ родственниковъ Гвискаромъ, то-есть, хитрецомъ. Ричардъ получилъ въ 1047 г. въ ленъ графство Аверсу, а Робертъ, основавъ на мѣстѣ, данномъ ему братомъ Гумфридомъ, небольшую деревянную крѣпость, названную имъ *Rossa di San Marco*, завоевалъ къ 1057 г. часть Калабрин. Когда въ томъ же году умеръ Гумфридъ, оставивъ двухъ несовершеннолѣтнихъ сыновей Абелара и Германа, Робертъ Гвискаръ былъ избранъ Норманнами въ графы Апуліи. На слѣдующій годъ Ричардъ осадилъ и завоевалъ Капую и положилъ конецъ этому лангобардскому княжеству; Ричардъ назывался съ тѣхъ поръ княземъ Капуи, и графство Аверса потеряло свое самостоятельное значеніе. Между тѣмъ Робертъ раздвинулъ свои владѣнія почти до Мессинскаго пролива и сталъ зваться герцогомъ Апуліи и Калабрин. Въ это время норманскія завоеванія получаютъ иное значеніе, чѣмъ прежде; въ началѣ норманскіе рыцари находились подъ покровительствомъ германскаго императора и папъ, а княжества, основанныя Ричардомъ и Робертомъ, были вполне независимы. Въ интересахъ папъ было привлечь на свою сторону этихъ отважныхъ, сильныхъ завоевателей; норманскіе рыцари съ своей стороны питали глубокое уваженіе къ преемникамъ апостола Петра, страшились отлученія отъ церкви, которому ихъ всегда могли подвергнуть, нуждались въ томъ, чтобы ихъ завоеванія были освящены авторитетомъ церкви. Не удивительно же, что Гильдебрандъ, правая рука папы Николая II, призналъ Ричарда княземъ Капуи, а послѣдній, ставъ вассаломъ Римскаго престола, помогалъ папѣ въ его борьбѣ съ римскою знатью. Въ 1059 г. въ городѣ Мельфи было свиданіе Римскаго первосвященника съ обоими норманскими завоевателями. Ричардъ и Робертъ принесли ленную присягу папѣ и были утверждены: первый — княземъ Капуи, второй герцогомъ Апуліи, Калабрин и Сициліи, хотя ему еще не принадлежало ни клочка на этомъ островѣ. До насъ дошла ленная присяга, подписанная Гвискаромъ: онъ обязывался защищать папу и всѣ его владѣнія, не нападать на княжество Веневетское и папскія земли, платить ежегодную подать, всѣ церкви въ своихъ владѣніяхъ подчинить верховенству папы. Ленъ Роберта можно раздѣ-

¹⁾ *Giesebrecht*, II, 485—505; *De Blasis*, I, 220.

лить на двѣ части: къ первой относятся тѣ владѣнія, которыя принадлежали или считались принадлежащими Римской церкви, ко второй—земли, которыми прежде владѣли Г'реки и Арабы. По отношенію къ перваго рода землямъ папа являлся прямымъ сюзереномъ, и съ нихъ — то и требовалъ подати; а въ провинціяхъ Апуліи, Калабріи и Сициліи Гвискаръ долженъ былъ только подчинить церкви папѣ, вмѣсто Константинопольскаго патриарха, и ввести латинскіе обряды вмѣсто греческихъ. Въ одномъ случаѣ Робертъ является настоящимъ вассаломъ папы, въ другомъ скорѣе его союзникомъ, чѣмъ подданнымъ ¹⁾.

Союзъ съ норманнскими князьями, хотя искренній и дружественный, доставилъ не мало хлопотъ папѣ. Правда, они дѣятельно проводили въ своихъ владѣніяхъ всѣ мѣропріятія папы, чтили церкви и монастыри, но тѣмъ не менѣе они были болѣе воинственны, чѣмъ благочестивы, и ихъ развивающееся могущество не могло не внушать опасеній папѣ. Изъ лангобардскихъ княжествъ оставались еще Веневетское и Салернское, на которое зарылись Ричардъ и Робертъ и которое папа старался отстоять. Въ видахъ политическихъ Гвискаръ развелся со своею первою женою Альберадой, приходившеюся ему родственницею, и женился на Сигельгантѣ, сестрѣ князя Салернскаго Гвиульфа. Между тѣмъ владѣнія его все расширялись: въ 1060 году онъ отвоювалъ вмѣстѣ съ младшимъ братомъ Рожеромъ Тарентъ и Бриндизи у Грековъ, и покоривъ Реджіо и Сквиллаче, окончательно закрѣпилъ за собою Калабрію. Его манила Сицилія, прославленная своимъ плодородіемъ и своими естественными богатствами. Въ 1061 г. предпринята была имъ первая сицилійская экспедиція, городъ Мессина былъ взятъ, и это послужило основаніемъ норманнскаго господства въ Сициліи; слава покоренія этого острова принадлежитъ Рожеру; Роберту нельзя было удалиться на долго изъ своихъ владѣній: его отсутствіемъ всегда могли воспользоваться Византія и завидовавшій его могуществу Ричардъ Капуанскій. Поэтому онъ отдалъ Сицилію и даже половину Калабріи въ ленъ Рожеру, а самъ обратилъ всѣ свои силы на окончательное завоеваніе Апуліи. Въ 1068 г. онъ взялъ Отранто и осадилъ Вери, послѣдній оплотъ византійскаго могущества въ Италіи. Осада эта представила величайшія затрудненія, потому что у Роберта не было достаточнаго флота, а осажденные получали постоянныя подкрѣпленія изъ Византіи и

¹⁾ *Giesebrecht*, III, 29—36, 45—47; *De Blasis*, II, 53—57.

находили сочувствіе въ апуліискомъ населеніи. На третій годъ осады, въ Лазарево воскресенье, палъ Барн. Съ этихъ поръ греческая власть въ Италиі была окончательно сломлена, Апулія и Калабрія закрѣплены за Норманнами. „Тѣмъ не менѣе“, говоритъ де-Влазіисъ, — еще не было государства, а только беспорядочная агрегація, центръ которой составлялъ герцогъ; города не были ни вполне свободны, ни зависимы, какъ стали впоследствии; графы не были вполне самостоятельны и не были вассалами, каковыми стали позже. Еще былъ живъ контрастъ между новымъ и старымъ порядкомъ; но преобладала начала перемены¹⁾).

Побѣды Роберта не давали покоя Ричарду, князю Капуи. Чтобы проложить себѣ путь въ Салерно, онъ женилъ своего сына Юрдана на сестрѣ Сигельганты, а въ концѣ 1071 г., когда Робертъ помогалъ Рожеру въ осадѣ Палермо, поднялъ возстаніе противъ него. Съ нимъ соединились двоюродный братъ Амикъ, сыновья Гумфрида, Абеляръ и Германъ, и другіе самые сильныя апуліійскіе вассалы. Но Робертъ и на этотъ разъ одолѣлъ противниковъ, съ большимъ трудомъ отнималъ онъ у графовъ городъ за городомъ, и наконецъ, совершенно подавилъ возстаніе. Но это стоило ему очень дорого: весной 1073 г. онъ заболѣлъ такъ опасно, что пронеслась молва, будто онъ умеръ²⁾.

Извѣстіе это сильно обрадовало знаменитаго папу Григорія VII: онъ опасался возрастающаго могущества Роберта Гвискара, и потому старался поддерживать хорошія отношенія съ Гизульфомъ Салернскимъ, Ландульфомъ Беневентскимъ, и главнымъ образомъ съ Ричардомъ Капуанскимъ, ставшимъ изъ союзника врагомъ Роберта. Лѣтомъ 1073 г. папа отправился въ Беневентъ и звалъ Роберта къ себѣ съ тѣмъ, чтобы послѣдній принесъ ему здѣсь ленную присягу. На это приглашеніе герцогъ со своими вассалами двинулся въ путь и сталъ лагеремъ предъ воротами Беневента. Григорій приглашалъ его вступить въ городъ, но тотъ отказывался подъ тѣмъ предлогомъ, будто не можетъ довѣрять Беневентцамъ, и съ своей стороны просилъ папу имѣть свиданіе въ его лагерь. Но папу никакъ нельзя было побудить войти въ палатку съ его ленника, окруженную вооруженными Норманнами. Дѣло кончилось тѣмъ, что Робертъ, исполненный гнѣва, ушелъ и не принесъ присяги папѣ. Вслѣдствіе такой неудачи Григорій VII послѣдшилъ принять ленную присягу отъ Ричарда, по

¹⁾ *De Blasiis*, II, 144; *Giesebrecht*, III, 189—198.

²⁾ *Giesebrecht*, III, 201; *De Blasiis*, II, 160—174.

соглашенію съ Ландульфомъ присоединилъ къ своимъ владѣніямъ княжество Беневентское, а самого князя низвелъ на степень своего вассалитетника. Поэтому, когда Робертъ сдѣлалъ въ 1074 г. нападеніе на Беневентъ, это было равносильно вторженію въ Папскую область. Въ то же время продолжалась и борьба Гвискара съ Ричардомъ, которому удалось даже поднять противъ него нѣсколько вассаловъ и между прочимъ Абелра, сына Гумфрида; впрочемъ, переѣхъ въ этой борьбѣ былъ на сторонѣ Роберта. Но на слѣдующій годъ герцогъ и князь Капуи, нѣмъ въ виду новыя завоеванія, подали другъ другу руку и рѣшились помогать другъ другу. Вслѣдствіе этого союза сынъ Ричарда Иорданъ въ скоромъ времени завоевалъ часть герцогства Сполетскаго, а Робертъ—Камеринскую марку. Въ 1078 г. Гвискаръ осадилъ и взялъ Салерно, и нало послѣднее лангобардское княжество въ южной Италиі; на слѣдующій годъ, онъ осадилъ и Беневентъ. Въ наказаніе за такіе дерзкіе поступки и нарушеніе присяги, Григорій VII отлучилъ отъ церкви всѣхъ Норманновъ, которые навалили на владѣнія св. Петра ¹⁾.

Въ 1078 г. умеръ Ричардъ, и вновь возобновилась вражда между Капуей и Гвискардомъ. Папѣ, который постоянно старался ссорить Норманновъ между собою, и Иордану удалось поднять противъ Роберта сильнѣйшее возстаніе; противъ него возмутились почти всѣ его и бывшіе Ричардовы вассалы и мѣстное населеніе многихъ городовъ. Только къ веснѣ 1080 г. Роберту удалось подавить окончательно это возстаніе, которое, казалось, должно было окончательно сокрушить его власть, и показать всей Италиі, какъ онъ ²⁾ достоинъ, и какъ опасно быть его противникомъ ²⁾.

Въ теченіе этихъ двухъ лѣтъ положеніе папы существенно измѣнилось: дружественныя связи съ Генрихомъ IV были окончательно порваны, съ сѣвера угрожала война, приходилось протянуть руку примиренія Норманнскому герцогу, чтобъ одновременно не подвергнуться нападенію и съ юга. Въ такихъ обстоятельствахъ папа снялъ съ Роберта церковное отлученіе и въ Чеперано Гвискаръ призналъ себя вассаломъ папы. Онъ поклялся защищать папскія владѣнія, заботиться о словойствѣн святаго отца, подчинить всѣ свои церкви авторитету Рима и со всѣхъ папскихъ владѣній, которыя находились въ его рукахъ, платить ежегодную подать. За это папа призналъ

¹⁾ *Giesebrecht*, III, 236—238, 241, 334, 443, 448.

²⁾ *De Blasiis*, II, 243—253.